

2017 Том 10 No. 56

Егорова М.С., Паршикова О.В. Исследование структуры фактора Честность, Скромность из шестифакторного опросника личности HEXACO

ЕГОРОВА М.С., ПАРШИКОВА О.В. ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ФАКТОРА ЧЕСТНОСТЬ, СКРОМНОСТЬ ИЗ ШЕСТИФАКТОРНОГО ОПРОСНИКА ЛИЧНОСТИ HEXACO
English version: [Egorova M.S., Parshikova O.V. The structure of Honesty-Humility factor](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Модель шестифакторной структуры личности создана на основании результатов лексических исследований и предполагает иерархическую структуру черт личности, в которой максимально обобщенный уровень представлен шестью широкими факторами, включающими Честность (Честность, Скромность), Эмоциональность, Экстраверсию, Доброжелательность, Сознательность и Открытость опыту. Английская аббревиатура названий этих черт образует название модели (HEXACO). В нашем исследовании анализировались психометрические характеристики и структура фактора Честность, Скромность. Выборка исследования включает 571 респондента (возраст 16–84 года, 58,5% – женщины). Выборка, участвовавшая в исследовании по проверке конвергентной валидности, составляет 1268 человек (возраст 16–79 лет, 65,4% – женщины). Основным методом исследования – опросник HEXACO PI-R, адаптированный для российской популяции авторами исследования. Результаты демонстрируют удовлетворительную согласованность фактора Честность, Скромность (для суммарного показателя шкалы $\alpha = 0,82$). Обнаружены половые различия по фактору и одной из его фасеток (у женщин показатели несколько выше: для суммарного показателя шкалы $d = 0,24$) и увеличение показателей фактора с возрастом. При сопоставлении фактора Честность, Скромность с показателями Темной триады (макиавеллизмом, нарциссизмом, психопатией) подтверждена его конвергентная валидность. При проведении эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент с последующим ортогональным и косоугольным вращением) получена простая структура, подтверждающая гипотетическую структуру фактора Честность, Скромность. При проведении конфирматорного факторного анализа полученные результаты не противоречат представлениям об иерархической организации фактора и о существовании в его структуре четырех относительно независимых фасеток, однако конфирматорный факторный анализ выявил ряд взаимосвязей между пунктами, относящимися к разным фасеткам, и между двумя фасетками.

Ключевые слова: оценка личностных черт, HEXACO, Темная триада, широкие факторы, узкие факторы, половые различия, возрастные различия, эксплораторный факторный анализ, конфирматорный факторный анализ, факторная структура

Шестифакторная модель диспозиционных черт личности появилась благодаря лексическим исследованиям, проводившимся с конца 1990-х гг. В 1997 г. канадские психологи Майкл Эштон и Кибом Ли анализировали структуру личности на выборке корейских студентов. Респондентам предъявлялся список из 400 прилагательных, относящихся к различным психологическим и поведенческим особенностям. Студенты должны были по шкале Ликерта оценить, в какой степени им

присущи разные особенности (от «максимальной степени» до «минимальной степени»). Иначе говоря, применялась стандартная процедура исследования для решения стандартной задачи – посмотреть, выделяется ли в еще одной неевропейской культуре пятифакторная структура диспозиционных черт личности – Экстраверсия, Невротизм, Доброжелательность, Сознательность (Добросовестность) и Открытость опыту.

Как и следовало ожидать, 5-факторная структура личности была воспроизведена, и на этом можно было бы поставить точку. Но из любопытства Эштон и Ли посмотрели на содержание факторов, описывающих меньший процент дисперсии, – шестого, седьмого и так далее. Все факторы, кроме шестого, оказались малоинформативны – либо определялись одним-двумя дескрипторами, либо содержали неинтерпретируемый набор прилагательных. А шестой фактор оказался интересным – в него со значимыми весами вошло почти столько же прилагательных, как и в первые пять факторов, и смысл их был очевиден. Прилагательные на положительном полюсе включали, например, определения «честный», «правдивый», «искренний» и так далее, а на отрицательном – «напыщенный», «претенциозный», «тщеславный», «расчетливый» и так далее.

Ли и Эштон обратились к польским и итальянским коллегам, которые в то же самое время проводили лексические исследования в своих странах, с просьбой посмотреть на содержание шестого фактора, полученного на их выборках. Оказалось, что и у них шестой фактор связан с честностью и нежеланием выделяться на фоне других. С этого момента начались исследования фактора Честность, Скромность, или фактора Н (Honesty, Humility), как одного из факторов шестифакторной структуры личности [Lee, Ashton, 2013].

Лексические исследования шестифакторной структуры личности были проведены в 12 странах (на материале 12 языков) и были подвергнуты симультанному компонентному анализу, который подтвердил выделение похожих шестифакторных структур во всех случаях [Ashton et al., 2000; 2004a; 2004b; 2006; 2007a; Ashton, Lee, 2010; Lee, Ashton, 2008]. В результате был сделан вывод о том, что шестифакторная структура лучше описывает пространство диспозиционных черт личности, чем пятифакторная.

Шестифакторная структура получила название HEXACO по первым буквам входящих в нее диспозиционных черт личности: Честность, Скромность (Honesty–Humility) – Н, Эмоциональность (Emotionality) – Е, Экстраверсия (EXtraversion) – Х, Доброжелательность (Agreeableness) – А, Сознательность (Conscientiousness) – С и Открытость опыту (Openness to Experience) – О. Содержание трех факторов HEXACO – Экстраверсия, Сознательность и Открытость опыту – аналогично факторам Большой пятерки. Два фактора – Доброжелательность и Эмоциональность – существенно отличаются, а фактор Честность, Скромность вносит в структуру новую вариативность, которая не определяется пятифакторной структурой [Ashton et al., 2014; Lee, Ashton, 2014; Barford et al., 2015, 2016].

Новый фактор имеет некоторое пересечение с фактором Доброжелательность из пятифакторной структуры, однако не сводится к нему, поскольку его вариативность определяется наличием (или отсутствием) не только кооперативности, но и склонности к манипулятивному поведению и пренебрежительному отношению к окружающим [Lee, Ashton, 2012; Hilbig et al., 2013]. Благодаря этому фактор Честность, Скромность оказывается близок по содержанию к Темной триаде личностных свойств (макиавеллизму, неклиническому нарциссизму и неклинической психопатии) [Dinić, Wertag, 2018; Hodson et al., 2018; Jonason, McCain, 2012; Knight et al., 2018; Lee, Ashton, 2005; 2014; Mededović, 2017; Ruchensky, Donnellan, 2017; Wertag, Bratko, 2016].

Фактор Честность, Скромность оказывается прогностичным при исследовании принятия решения в экономических играх [Hilbig, Zettler, 2015], а также при анализе сотрудничества, лидерства, асоциального и просоциального поведения (например, [Lee, Ashton, 2017; De Vries, van Gelder, 2013; Van Gelder, de Vries, 2014]).

Для диагностики черт личности, входящих в HEXACO, разработан ряд опросников, валидность и надежность которых подтверждена при анализе результатов стандартной процедуры заполнения опросников (то есть когда респондент сам отвечает на утверждения опросника) и при оценке респондента экспертами, которые его хорошо знают [Ashton, Lee, 2016; Lee, Ashton, 2004; Ashton et

al., 2007b].

В нашем исследовании рассматривается структура фактора Честность, Скромность, диагностированная по адаптированному для российской популяции опроснику HEXACO Personality Inventory-Revised (HEXACO-PI-R). Цели исследования – сопоставить результаты эксплораторного факторного анализа и конфирматорного факторного анализа при анализе структуры фактора Честность, Скромность.

Выборка и методы исследования

Выборка, участвовавшая в исследовании, включает 571 респондента в возрасте от 16 до 84 лет ($M = 35,18$; $SD = 14,10$; 58,5% – женщины). Конвергентная валидность проверялась также на выборке из 1268 человек (возраст 16–79 лет, 65,4% – женщины).

Основным методом исследования является опросник HEXACO-PI-R [Lee, Ashton, 2004; Ashton, Lee, 2007; Ashton et al., 2014], адаптированный для российской популяции [Егорова, Паршикова, 2015; Parshikova, Egorova, 2016]. При оценке конвергентной валидности фактора Честность, Скромность проводится его сопоставление с Темной триадой личностных свойств, диагностированной по Короткому опроснику Темной триады [Jones, Paulhus, 2014; Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015].

Опросник HEXACO

Опросник HEXACO-PI-R (HEXACO Personality Inventory-Revised) содержит 100 утверждений и позволяет оценить 25 фасеток и 6 личностных черт факторного уровня – Честность, Скромность (Honesty, Humility), Эмоциональность (Emotionality), Экстраверсию (Extraversion), Доброжелательность (Agreeableness), Сознательность (Conscientiousness) и Открытость опыту (Openness to Experience).

Фактор Честность, Скромность является суммарным показателем оценок, полученных по четырем фасеткам – Искренность (Sincerity), Порядочность (Fairness), Равнодушие к роскоши (Greed Avoidance), Непритязательность (Modesty). Шкала искренности оценивает честность в межличностных отношениях – нежелание притворяться и демонстрировать расположение к человеку ради получения какой-либо выгоды. Шкала порядочности оценивает нежелание улучшать собственное материальное положение обманом путем, даже если есть полная гарантия, что обман никогда не будет обнаружен. Шкала равнодушия к роскоши (Greed Avoidance) оценивает незаинтересованность в престижном потреблении и нежелание использовать предметы роскоши для создания впечатления о высоком социальном статусе. Шкала неприязнительности (Modesty) оценивает представление о себе (обычный человек vs человек, заслуживающий значительно большего, чем другие).

Каждая фасетка оценивается по четырем утверждениям, а фактор Честность, Скромность, соответственно, по 16 утверждениям. Для оценок каждого утверждения респондентам предлагается 5-членная шкала Ликерта. Суммарный балл, полученный для каждой фасетки и для общего показателя, делится на число утверждений, и, таким образом, все показатели сопоставимы по диапазону возможных значений (от 1 до 5 баллов).

Короткий опросник Темной триады

Короткий опросник Темной триады является адаптацией опросника SD3 и предназначен для диагностики трех негативных («темных») черт личности – макиавеллизма, неклинического нарциссизма и неклинической психопатии, а также суммарного фактора [Jones, Paulhus, 2014; Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015]. Опросник содержит 27 пунктов, по 9 на каждую из черт Темной триады. Утверждения, относящиеся к макиавеллизму, касаются манипулятивных тактик и цинизма. Нарциссизм определяется по склонности к использованию (эксплуатации) других, представлению о собственном величии, стремлению к лидерству и власти. Для определения психопатии отобраны утверждения, связанные с эмоциональной холодностью и отсутствием эмпатии,

склонностью к манипуляциям, асоциальному и антисоциальному поведению. Утверждения, входящие в опросник, оцениваются по 5-членной шкале Ликерта.

Методы анализа данных

Обработка результатов осуществлялась с помощью статистического пакета PASW Statistics 18. Конфирматорный факторный анализ проводился при помощи модуля Amos 19.0.0.

Результаты и обсуждение

Описание психометрических характеристик фактора Честность, Скромность

Средние показатели фасеток несколько превышают средний балл (находятся в диапазоне 3,01–3,67), средний балл по всей шкале – 3,41, что соответствует результатам оригинальной шкалы и вариантов, разработанных на ее основе [Ashton, Lee, 2007; Ashton et al., 2007b; Dunlop et al., 2015; Lee Ashton, 2004; Romero et al., 2015].

Показатели согласованности пунктов опросника находятся на приемлемом уровне: для всей шкалы Честности, Скромности альфа Кронбаха равна 0,82, для фасеток, которые включают по 4 пункта, находятся в диапазоне 0,63–0,75 (см. табл. 1). Для сравнения – в вариантах опросников, полученных при адаптации оригинального опросника HEXACO (при переводе опросника или при применении его в других англоязычных странах, например Австралии), показатели согласованности пунктов общей шкалы находятся в пределах 0,76–0,85, а фасеток – 0,59–0,81 (например, [Bashiri et al., 2011; Romero et al., 2015; Dunlop et al., 2015]).

Все показатели фактора Честность, Скромность несколько выше у женщин, например, по общему баллу среднее для женщин и мужчин равно соответственно 3,49 (SD = 0,67) и 3,32 (SD = 0,70). При этом различия достигают значимости только по шкале порядчности (d Коэна равно 0,43; t -критерий значим на 0,1%-ном уровне) и суммарному показателю (d Коэна равно 0,24; t -критерий значим на 0,5%-ном уровне). По данным других исследований, различия между мужчинами и женщинами либо находятся на том же уровне, либо обнаруживается большее преимущество женщин. Так, в исследовании, выполненном на оригинальном варианте HEXACO, d Коэна оказалось равно 0,6 [Dunlop et al., 2015].

С возрастом показатели фактора Честность, Скромность имеют тенденцию увеличиваться. Возрастные изменения у мужчин и женщин примерно одинаковые: корреляции с возрастом общего показателя равны 0,33 у женщин и 0,31 у мужчин; корреляции с возрастом показателей разных фасеток находятся в пределах 0,16–0,34 у женщин и 0,19–0,27 у мужчин. Аналогичные результаты наблюдаются и в других исследованиях. Так, при анализе изменения с возрастом показателей Честности, Скромности на выборке, численность респондентов в которой приближается к 100 000, было обнаружено, что от 18 до 60 лет величина показателя Честность, Скромность увеличивается почти на стандартное отклонение [Lee, Ashton, 2014].

При исследовании взаимосвязей между показателями фасеток обнаружены невысокие по величине, но значимые на 0,1%-ном уровне корреляции (см. табл. 1). Связи суммарной шкалы и фасеток находятся на уровне 0,59–0,79. Эта картина корреляций (относительная независимость фасеток и в то же время их связь с общим фактором) позволила предположить иерархическое строение фактора Честность, Скромность, что далее проверялось при факторизации результатов.

Таблица 1

Интеркорреляции между фасетками (r Спирмана) и альфа Кронбаха (по диагонали таблицы)

Фасетки	Искренность	Порядочность	Равнодушие к роскоши	Скромность
Искренность	69	32	29	17
Порядочность		74	38	29
Равнодушие к роскоши			75	49

Непритязательность				63
--------------------	--	--	--	----

Примечания. Уровень значимости для всех корреляций: $p < 0,001$. Нули и запятые, отделяющие десятичные знаки, опущены.

При проверке конвергентной валидности сопоставлялись показатели фактора Честность, Скромность и Темной триады. В табл. 2 представлены результаты, полученные на двух выборках. Все фасетки фактора Честность, Скромность имеют значимые связи ($p < 0,001$) с тремя компонентами Темной триады (макиавеллизмом, нарциссизмом и психопатией). Связи суммарных показателей (фактора Честность, Скромность и суммарного балла по Темной триаде) равны в двух выборках 0,66 и 0,67. По данным других исследований, связи находятся в диапазоне 0,50–0,70 (например, [Aghababaei et al., 2014; Aghababaei, Wlachnio, 2015; Jonason, McCain, 2012; Lee, Ashton, 2005; 2013; 2014; Pilch, Górnik-Durose, 2016]).

Таблица 2

Интеркорреляции между показателями фактора Честность, Скромность и Темной триадой

Скромность, Честность	Короткий опросник Темной триады							
	N = 562				N = 1268			
	Мак	Нар	ПП	ТТ	Мак	Нар	ПП	ТТ
Искренность	–28	–20	–22	–31	–33	–24	–24	–36
Порядочность	–31	–22	–51	–45	–31	–21	–47	–43
Равнодушие к роскоши	–40	–48	–31	–53	–39	–43	–29	–50
Непритязательность	–25	–61	–36	–54	–30	–60	–36	–56
Суммарный балл	–45	–54	–51	–67	–47	–52	–49	–66

Примечания. Мак – макиавеллизм, Нар – нарциссизм, ПП – психопатия, ТТ – суммарный балл по Темной триаде. Уровень значимости для всех корреляций: $p < 0,001$. Нули и запятые, отделяющие десятичные знаки, опущены.

Результаты эксплораторного факторного анализа (ЭФА)

Для анализа структуры фактора Честность, Скромность был проведен ЭФА (метод главных компонент с последующим ортогональным и косоугольным вращением). В табл. 3 представлены результаты ортогонального вращения (варимакс). Согласно «критерию большого пальца», факторные нагрузки считаются небольшими при значении меньше 0,40, умеренными – при значении от 0,40 до 0,60 и высокими – при значении выше 0,60. В табл. 3 жирным шрифтом выделены факторные нагрузки, превышающие значение 0,4.

Как видно из таблицы, только один показатель (пункт 96 – «Я хочу, чтобы люди знали, что я особенный человек и имею положение в обществе») входит в два фактора с нагрузками, превышающими значение 0,40, – в «свой» фактор, смысл которого соответствует содержанию шкалы непритязательности, и в фактор, содержание которого определяется шкалой равнодушия к роскоши. Остальные 15 пунктов опросника, предназначенные для диагностики фактора Честность, Скромность, распределяются по соответствующим фасеткам, то есть в соответствии с гипотетической структурой фактора Честность, Скромность. Таким образом, результаты ортогонального вращения демонстрируют относительно простую и непротиворечивую структуру фактора Честность, Скромность, в которой 4 фактора объясняют 55,4% общей дисперсии.

Таблица 3

Результаты ЭФА пунктов, входящих в фактор Честность, Скромность (метод главных компонент, вращение варимакс)

Фасетки	Пункты, входящие в фасетку	Факторы и объясняемый ими процент дисперсии
---------	----------------------------	---

		1 (15,9%)	2 (15,2%)	3 (13,3%)	4 (11,0%)
Равнодушие к роскоши	42. Я бы хотел жить в очень дорогом престижном районе. (–)	791	080	121	059
	90. Мне доставило бы большое удовольствие владеть предметами роскоши. (–)	750	–074	–131	–081
	66. Я бы хотел, чтобы меня увидели за рулем очень дорогого автомобиля. (–)	659	138	083	206
	18. Для меня не особенно важно иметь много денег.	– 634	306	093	215
Порядочность	84. У меня возникло бы искушение использовать фальшивые деньги, если бы я был уверен, что это сойдет мне с рук. (–)	087	800	162	144
	36. Если бы у меня были проблемы с деньгами, я бы не устоял перед соблазном купить краденое. (–)	116	747	034	–009
	12. Если бы я знал, что меня не поймают, я мог бы украсть миллион долларов. (–)	143	740	066	078
	60. Я бы никогда не стал брать взятку, даже если бы она была очень большой.	–166	– 558	–235	014
Искренность	6. Я буду очень любезен с человеком, от которого мне надо чего-то добиться, даже если он мне не нравится. (–)	112	–046	731	–047
	54. Если мне что-то нужно от человека, я буду смеяться даже над его неудачными шутками. (–)	136	186	721	050
	30. Я бы не стал льстить, даже если бы считал, что это приведет к повышению зарплаты или продвижению по службе.	–197	–147	– 713	–127
	78. Я не буду делать вид, что человек мне нравится, только для того, чтобы добиться его расположения.	027	–156	– 650	–042
Непритязательность	48. Мне бы не хотелось, чтобы другие думали, что я лучше их.	066	101	–032	– 732
	24. Я обычный человек, ничем не лучше других.	–290	–038	–034	– 664
	72. Я считаю, что я заслуживаю большего уважения, чем обычные люди. (–)	299	224	077	597
	96. Я хочу, чтобы люди знали, что я особенный человек и имею положение в обществе. (–)	451	326	033	529

Примечания. (–) – пункты, входящие в фактор с обратным знаком. Номера пунктов соответствуют номерам, под которыми они входят в опросник HEXACO-PI-R и в русскую версию опросника. Нули и запятые, отделяющие десятичные знаки, опущены.

Результаты, полученные при косоугольном вращении (облимин) и представленные в табл. 4, не опровергают выводы, сделанные на основании ортогонального вращении. Структурная матрица, представляющая собой аналог матрицы факторных нагрузок, полученной при ортогональном вращении, выявляет маргинальность двух пунктов из шкалы непритязательности. Однако матрица паттернов, свидетельствующая об уникальной корреляции пунктов опросника, подтверждает структуру фактора Честность, Скромность, то есть относительную независимость четырех фасеток, каждая из которых может диагностироваться по четырем пунктам опросника.

Таблица 4

Результаты ЭФА пунктов, входящих в фактор Честность, Скромность (метод главных компонент, косоугольное вращение)

Фасетки	Номер пункта	Матрица паттернов				Матрица структуры			
		1	2	3	4	1	2	3	4
Незаинтересованность в роскоши	42	834	-035	-058	065	802	-217	235	-198
	90	757	008	011	-092	789	-187	292	-338
	66	627	007	204	-104	731	-208	441	-341
	18	-658	063	041	-018	-653	210	-204	194
Порядочность	84	-080	-070	821	-087	255	-273	826	-205
	36	000	060	779	074	237	-137	751	-052
	12	012	029	760	-014	278	-174	760	-143
	60	-069	166	-545	-077	-277	318	-600	052
Искренность	6	070	-755	-150	071	177	-726	060	006
	54	041	-715	094	-012	251	-750	297	-104
	30	-103	704	-040	086	-316	747	-275	188
	78	125	661	-096	032	-080	658	-230	066
Непритязательность	48	186	043	121	781	-034	036	045	704
	24	-193	-005	028	648	-392	092	-147	705
	72	179	-018	166	-565	425	-156	329	-652
	96	346	053	258	-464	574	-140	444	-615

Примечания. Нули и запятые, отделяющие десятичные знаки, опущены.

Результаты конфирматорного факторного анализа (КФА)

Для анализа был выбран метод асимптотически непараметрической оценки (Asymptotically distribution-free), поскольку используемые данные не соответствовали требованиям многомерной нормальности распределения данных. В исследовании проверялись 3 модели.

В первой модели для 16 наблюдаемых переменных (пунктов опросника) был задан один общий латентный фактор. Согласно первой модели, все 16 пунктов опросника объединяет только то, что они вносят вклад в фактор Честность, Скромность.

Вторая модель является четырехфакторной, что соответствует фасеткам фактора Честность, Скромность опросника НЕХАСО. В каждый из факторов (в данном случае – фасеток) входят 4 пункта, что соответствует количеству пунктов в каждой фасетке. Согласно второй модели, все фасетки коррелируют друг с другом.

Третья модель является трехуровневой, причем отношение между уровнями – иерархическое. Первый уровень представлен всеми (16) пунктами, на основании которых диагностируется фактор Честность, Скромность. Вторым уровнем – четырем не коррелирующими друг с другом факторами (фасетками). Третий уровень является максимально обобщенным и представлен суммарным показателем (фактор Честность, Скромность).

Для каждой модели сначала оценивался исходный вариант, не содержащий корреляционных связей между пунктами опросника, а затем модель улучшалась на основании теоретических представлений и модификационных индексов, предлагаемых программой.

Исходные варианты всех моделей продемонстрировали неудовлетворительные показатели соответствия эмпирическим данным (критерии CFI и RMSEA). Добавление корреляционных связей между пунктами, входящими в одну фасетку, обусловленное теоретическими представлениями о структуре фактора Честность, Скромность, позволило получить приемлемое соответствие трех моделей (табл. 5 и рис. 1–3).

Для третьей модели представлены варианты с добавлением не только корреляций между пунктами,

входящими в одну фасетку, но и пунктами, входящими в разные фасетки, и между двумя факторами первого порядка (собственно фасетками). Добавление корреляционной связи между фасетками Искренность (1Н) и Порядочность (2Н) обусловлено тем, что обе фасетки связаны с неприятием обмана как в отношениях с другими людьми, так и в отношении собственных поступков. Неслучайно и то, что два коррелирующих пункта (30 и 60 – нумерация дается по номерам пунктов в опроснике) относятся именно к этим фасеткам. Еще одним объединяющим моментом для этих пунктов оказывается то, что они связаны с реальными жизненными ситуациями человека (не лстить ради повышения зарплаты или продвижения по службе и не брать взятки), а не с предполагаемым поведением в маловероятной воображаемой ситуации (если бы у меня была возможность украсть миллион и не попасться).

Следует также отметить, что для всех моделей получена значимая величина χ^2 , что свидетельствует о несоответствии эмпирических данных и теоретической модели. Однако, поскольку χ^2 имеет тенденцию к ошибке II рода (ложноотрицательным выводам), рекомендуется при анализе результатов КФА руководствоваться другими критериями, в частности CFI и RMSEA, что и сделано в данной работе.

Для выбора наиболее оптимальной модели использовался критерий AIC – Akaike Information Criterion – информационный критерий Akaike, позволяющий сравнивать модели с точки зрения их экономичности и минимального количества параметров. Несомненным достоинством AIC является также то, что он может быть использован для сравнения моделей с разным количеством латентных переменных. В соответствии с AIC наилучшей моделью для наших данных является иерархическая трехуровневая модель.

Таким образом, результаты КФА не противоречат представлению о том, что фактор Честность, Скромность может рассматриваться как обобщенный показатель, имеющий иерархическую структуру и определяемый по четырем более простым показателям – Искренности, Порядочности, Равнодушию к роскоши и Неприязательности. Вместе с тем очевидно, что структура, полученная при КФА, является более противоречивой, чем при ЭФА.

Таблица 5

Показатели соответствия моделей

Модель	χ^2 (df)		CFI	RMSEA (с 90% доверительным интервалом)	AIC
<i>Модель 1: 16 пунктов – один фактор</i>					
Исходный вариант (без корреляционных связей между пунктами)	501,437 (104)	p < 0,001	0,521	0,082 (0,075–0,089)	565,437
Вариант с добавлением корреляционных связей между пунктами опросника, входящими в одну фасетку	165,035 (84)	p < 0,001	0,902	0,041 (0,032–0,050)	269,035
<i>Модель 2: 16 пунктов – 4 коррелирующих друг с другом факторов (по 4 пункта в каждом факторе)</i>					
Исходный вариант (без корреляционных связей между пунктами)	257,191 (98)	p < 0,001	0,808	0,053 (0,045–0,061)	333,191
Вариант с добавлением корреляционных связей между пунктами опросника, входящими в одну фасетку	158,052 (91)	p < 0,001	0,919	0,036 (0,026–0,045)	248,052
<i>Модель 3: 16 пунктов – 4 фасетки (по 4 пункта в каждой) – один максимально обобщенный фактор</i>					
Исходный вариант (без корреляционных связей между пунктами)	277,950 (100)	p < 0,001	0,786	0,056 (0,048–0,064)	349,950
Вариант с добавлением корреляционных связей между пунктами опросника, входящими в одну фасетку	177,279 (92)	p < 0,001	0,897	0,040 (0,031–0,049)	265,279
Вариант с добавлением корреляционных связей между пунктами опросника,	157,617 (93)	p < 0,001	0,922	0,035 (0,025–0,044)	243,617

входящими в одну фасетку, и между 1-й и 2-й фасетками					
Вариант с добавлением корреляционных связей между пунктами опросника, входящими в одну фасетку, между 1-й и 2-й фасетками и двумя пунктами, входящими в разные фасетки	148,773 (92)	$p < 0,001$	0,932	0,033 (0,023–0,042)	236,773

Примечания. χ^2 (df) – значение статистики хи-квадрат с числом степеней свободы, p – уровень значимости, CFI – сравнительный индекс соответствия Бенглера (Bentler Comparative Fit Index), RMSEA – корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации (Root mean square error of approximation), AIC – информационный критерий Акаике (Akaike Information Criterion). В качестве критерия приемлемого соответствия модели эмпирическим данным использовались показатели: CFI > 0,90 и RMSEA < 0,05.

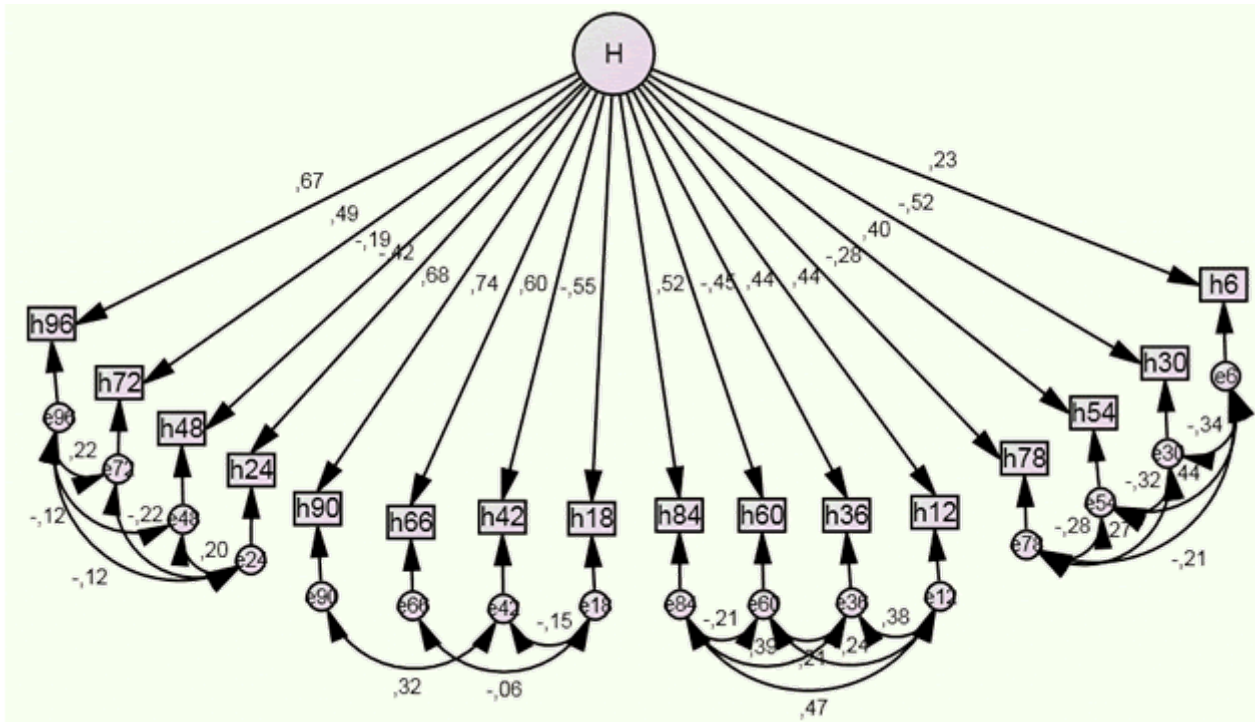

Рис. 1. Модель 1.

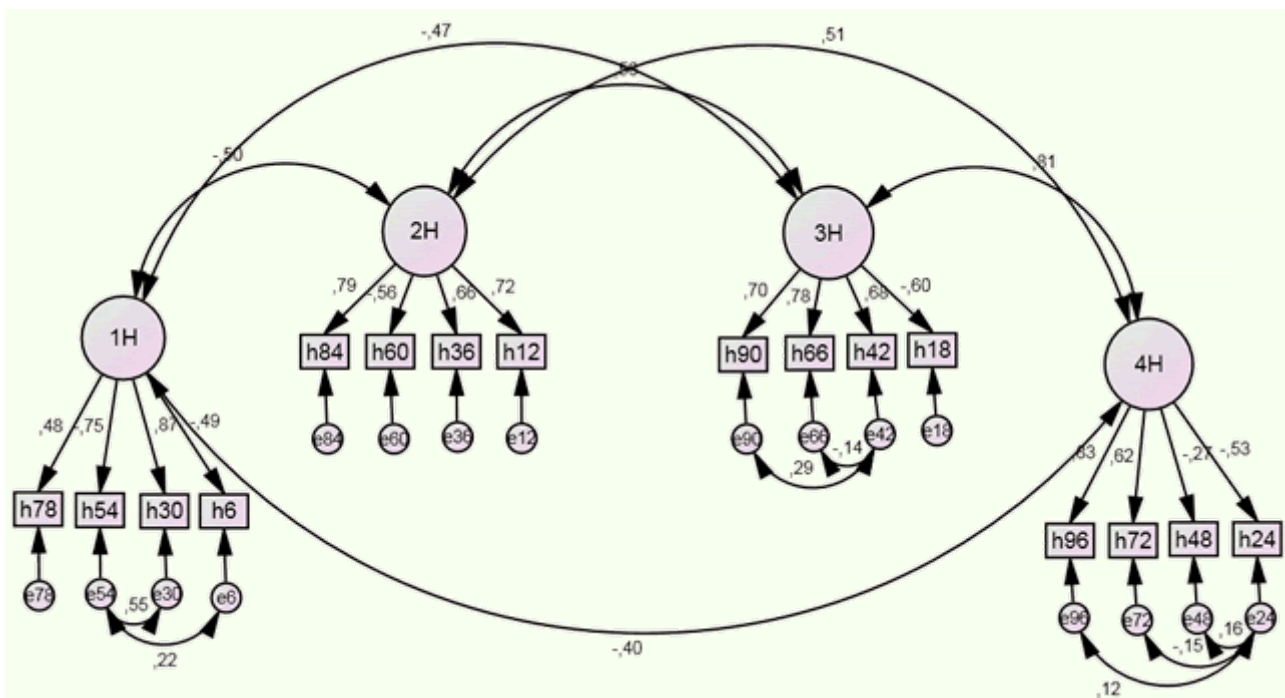

Рис. 2. Модель 2.

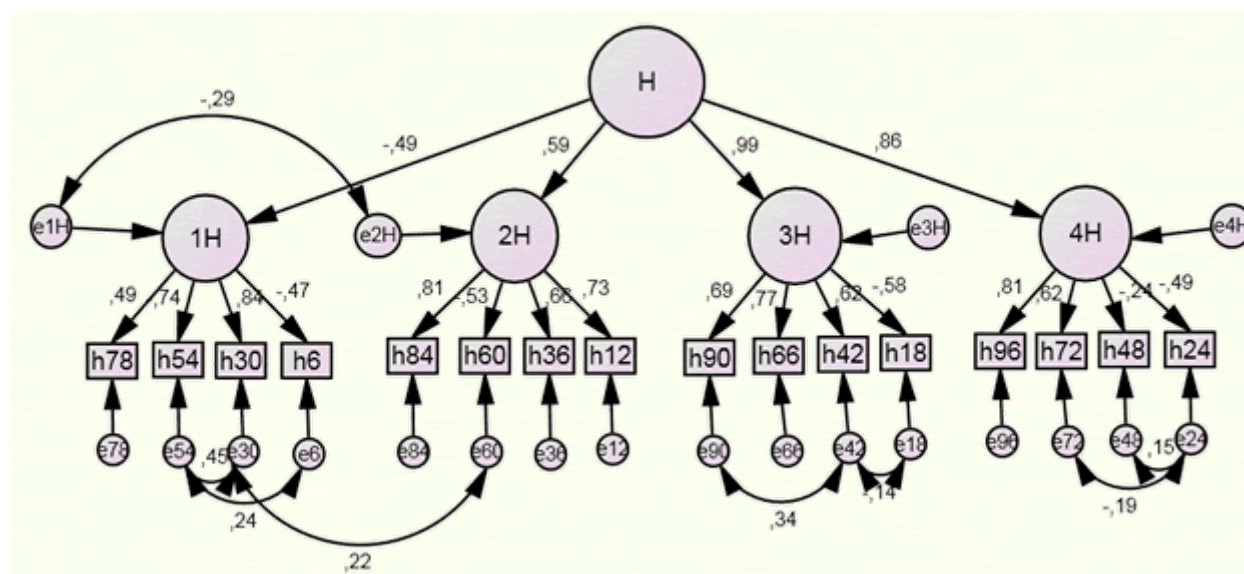

Рис. 3. Модель 3.

Выводы

При исследовании фактора Честность, Скромность с помощью опросника HEXACO-PI-R, адаптированного для российской выборки, показано, что полученные на нашей выборке описательные статистики, а также половые и возрастные различия, структура взаимосвязей фасеток, показатели конвергентной валидности соответствуют представленным в других исследованиях. Результаты ЭФА в основном подтверждают представления о структуре фактора Честность, Скромность, то есть демонстрируют наличие в этом факторе четырех относительно независимых фасеток. При использовании КФА для анализа структуры фактора Честность, Скромность результаты оказываются менее определенными. Они не опровергают представление о структуре фактора Честность, Скромность, но демонстрируют неортогональность двух фасеток и специфические связи между пунктами, входящими в одну фасетку.

Вопрос, который естественным образом возникает при получении такого рода результатов: каким должен быть следующий шаг в исследовании структуры психологической черты? Достижение идеальной ортогональности является интересной статистической задачей, но, как уже говорилось ранее, вступает в противоречие с представлением о том, что черты личности не являются абсолютно независимыми, поэтому обнаружение взаимосвязей невысокого уровня отражает реальную картину, а не ограниченность теоретического представления о структуре черт или дефектность измерительного инструмента. По-видимому, обсуждение структуры психологической черты при таком рассогласовании данных ЭФА и КФА имеет смысл продолжить в контексте анализа конвергентной и дивергентной валидности фасеток и пунктов опросника.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00436 «Эксплораторный факторный анализ и конфирматорный факторный анализ при исследовании структуры многофакторных и однофакторных черт личности».

Литература

Егорова М.С., Паршикова О.В. Адаптация опросника HEXACO-PI-R на российской выборке. В кн.: Н.А. Батулин (Ред.), Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1, с. 129–134.

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады. Психологические исследования, 2015, 8(43), 1. <http://psystudy.ru>

Aghababaei N., Błachnio A. Well-being and the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 86, 365–368.

Aghababaei N., Mohammadtabar S., Saffarinia M. Dirty Dozen vs. the H factor: Comparison of the Dark Triad and Honesty–Humility in prosociality, religiosity, and happiness. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 67, 6–10.

Ashton M.C., Lee K. Age trends in HEXACO-PI-R self-reports. *Journal of Research in Personality*, 2016, Vol. 64, 102–111.

Ashton M.C., Lee K. Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure. *Personality and Social Psychology Review*, 2007, 11(2), 150–166. doi:10.1177/1088868306294907

Ashton M.C., Lee K. On the cross-language replicability of personality factors. *Journal of Research in Personality*, 2010, 44(4), 436–441.

Ashton M.C., Lee K., de Vries R.E. The HEXACO Honesty-Humility, Agreeableness, and Emotionality Factors: A Review of Research and Theory. *Personality and Social Psychology Review*, 2014, 18(2), 139–152.

Ashton M.C., Lee K., de Vries R.E., Perugini M., Gnisci A., Sergi I. The HEXACO model of personality structure and indigenous lexical personality dimensions in Italian, Dutch, and English. *Journal of Research in Personality*, 2006, 40(6), 851–875.

Ashton M.C., Lee K., Goldberg L.R. A hierarchical analysis of 1710 English personality-descriptive adjectives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2004a, 87(5), 707–721.

Ashton M.C., Lee K., Marcus B., de Vries R.E. German Lexical Personality Factors: Relations with the HEXACO Model. *European Journal of Personality*, 2007a, 21(1), 23–43. doi:10.1002/per.597

Ashton M.C., Lee K., Goldberg L.R. The IPIP–HEXACO scales: An alternative, public-domain measure of the personality constructs in the HEXACO model. *Personality and Individual Differences*, 2007b, 42(8), 1515–1526.

Ashton M.C., Lee K., Perugini M., Szarota P., de Vries R.E., Di Blas L., Boies K., De Raad B. A six-factor structure of personality-descriptive adjectives: solutions from psycholexical studies in seven languages. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2004b, 86(2), 356–366.

Ashton M.C., Lee K., Son C. Honesty as the sixth factor of personality: correlations with machiavellianism, primary psychopathy, and social adroitness. *European Journal of Personality*, 2000, 14(4), 359–368. doi:10.1002/1099-0984(200007/08)14:4<359::AID-PER382>3.0.CO;2-Y

Barford K.A., Zhao K., Smillie L.D. Integrating Interpersonal Traits: Congruence between the Big Five, HEXACO, and Interpersonal Circumplex. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 101, 466.

Barford K.A., Zhao K., Smillie L.D. Mapping the interpersonal domain: Translating between the Big Five, HEXACO, and Interpersonal Circumplex. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 86, 232–237.

Bashiri H., Barahmand U., Akabri S., Ghamari H., Vusugi A. A study of the psychometric properties and the standardization of HEXACO Personality Inventory. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2011, Vol. 30, 1173–1176.

De Vries R.E., van Gelder J.-L. Tales of two self-control scales: Relations with five-factor and HEXACO traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(6), 756–760.

Dinić B.M., Wertag A. Effects of Dark Triad and HEXACO traits on reactive / proactive aggression: Exploring the gender differences. *Personality and Individual Differences*, 2018, Vol. 123, 44–49.

Dunlop P.D., Lee K., Ashton M.C., Butcher S.B., Dykstra A. Please accept my sincere and humble apologies: The HEXACO model of personality and the proclivity to apologize. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 79, 140–145.

Hilbig B.E., Zettler I. When the cat's away, some mice will play: A basic trait account of dishonest behavior. *Journal of Research in Personality*, 2015, Vol. 57, 72–88.

Hilbig B.E., Zettler I., Leist F., Heydasch T. It takes two: Honesty–Humility and Agreeableness differentially predict active versus reactive cooperation. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(5), 598–603.

Hodson G., Book A., Visser B.A., Volk A.A., Ashton M.C., Lee K. Is the Dark Triad common factor distinct from low Honesty-Humility? *Journal of Research in Personality*, 2018, Vol. 73, 123–129.
doi:10.1016/j.jrp.2017.11.012

Jonason P.K., McCain J. Using the HEXACO model to test the validity of the Dirty Dozen measure of the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(7), 935–938.

Jones D.N., Paulhus D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A Brief Measure of Dark Personality Traits. *Assessment*, 2014, 21(1), 28–41.

Knight N.M., Dahlen E.R., Bullock-Yowell E., Madson M.B. The HEXACO model of personality and Dark Triad in relational aggression. *Personality and Individual Differences*, 2018, Vol. 122, 109–114.

Lee K., Ashton M.C. Psychometric properties of the HEXACO Personality inventory. *Multivariate Behavioral Research*, 2004, 39(2), 329–358.

Lee K., Ashton M.C. Psychopathy, Machiavellianism, and Narcissism in the Five-Factor Model and the HEXACO model of personality structure. *Personality and Individual Differences*, 2005, 38(7), 1571–1582.

Lee K., Ashton M.C. The HEXACO personality factors in the indigenous personality lexicons of English and 11 other languages. *Journal of Personality*, 2008, 76(5), 1001–1053. doi:10.1111/j.1467-6494.2008.00512.x

Lee K., Ashton M.C. Getting mad and getting even: Agreeableness and Honesty-Humility as predictors of revenge intentions. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(5), 596–600.

Lee K., Ashton M.C. Prediction of self- and observer report scores on HEXACO-60 and NEO-FFI scales. *Journal of Research in Personality*, 2013, 47(5), 668–675.

Lee K., Ashton M.C. The Dark Triad, the Big Five, and the HEXACO model. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 67, 2–5.

Lee K., Ashton M.C. Acquaintanceship and self / observer agreement in personality judgment. *Journal of Research in Personality*, 2017, Vol. 70, 1–5.

Međedović J. The profile of a criminal offender depicted by HEXACO personality traits. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 107, 159–163.

Parshikova O.V., Egorova M.S. The Russian version of the HEXACO-100. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 101, 504.

Pilch I., Górnik-Durose M.E. Do we need “dark” traits to explain materialism? The incremental validity of the Dark Triad over the HEXACO domains in predicting materialistic orientation. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 102, 102–106.

Romero E., Villar P., López-Romero L. Assessing six factors in Spain: Validation of the HEXACO-100 in relation to the Five Factor Model and other conceptually relevant criteria. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 76, 75–81.

Ruchensky J.R., Donnellan M.B. Integrating the HEXACO model with the Triarchic conceptualization of psychopathy. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 119, 129–133.

Van Gelder J.-L., de Vries R.E. Rational misbehavior? Evaluating an integrated dual process model of criminal decision making. *Journal of Quantitative Criminology*, 2014, 30(1), 1–27. doi:10.1007/s10940-012-9192-8.

Wertag A., Bratko D. Personality and prosociality: Incremental validity of the Dark Triad over HEXACO model. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 101, 526–526.

Поступила в редакцию 16 октября 2017 г. Дата публикации: 30 декабря 2017 г.

[Сведения об авторах](#)

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: ms_egorova@mail.ru

Паршикова Оксана Викторовна. Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: ksapa2003@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Егорова М.С., Паршикова О.В. Исследование структуры фактора Честность, Скромность из шестифакторного опросника личности HEXACO. *Психологические исследования*, 2017, 10(56), 12. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Егорова М.С., Паршикова О.В. Исследование структуры фактора Честность, Скромность из шестифакторного опросника личности HEXACO // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 56. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1507-egorova56.html>

[К началу страницы >>](#)